

Тимофей Белозёров

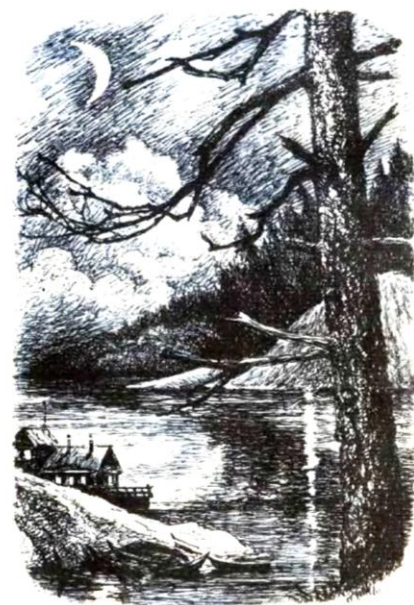
АПРЕЛЬ

1983

Детство

Вере Белозёровой

Девочка с венком на голове
Посреди сияющего лета...
Сколько ягод в спутанной траве,
И цветов, и солнечного света!
За рекой пылят грузовики,
В синем небе тают самолёты,
Заползают медные жуки
На её резиновые боты.
Две косички радостно торчат,
По щекам рассыпаны веснушки...
– Верка, Верка! – девочке кричат
Из лесу весёлые подружки...

Июнь

Сеют гречу, скворцы вылетают
Из высоких насиженных гнёзд,
Золотистые мушки витают
Над травой, набирающей рост.
Холодеют бутоны ромашек,
В небе тучи плывут налегке,
И мальчишки бегут без рубашек
К ослепительно синей реке...

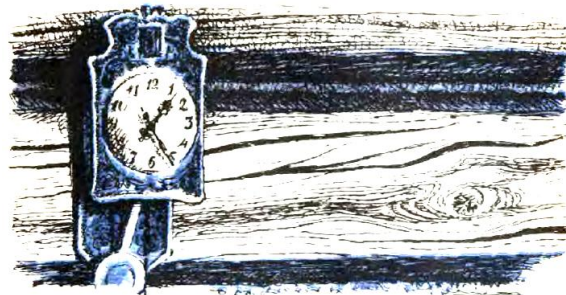
Облачко

Белое облачко в небе высоком,
В небе широком, холодно-пустом,
Трётся о красное солнышко боком,
Весело машет пушистым хвостом,
Дождичком брызжет над сумрачной нивой,

К речке спешит, излучая тепло...
Белое облачко с розовой гривой,
Уж не из детства ль тебя принесло?

Гонец

– О чём вы стучите,
Часы на стене?
– О тайном гонце
На лихом скакуне!
Он мчится по жизни
За временем вслед,
И в шапке гонца,
За подкладкой, – пакет.
А что за пакет,
От кого и кому,
Известно пока лишь
Гонцу одному!..

Анютина минута

У пионерки Ленцовой Анюты
Вот уже год не хватает минуты
Сделать зарядку,
Заправить кровать,
Зубы почистить,
Пирог разжевать,
В дырки просунуть
Упрямый шнурок,
Прыгнуть в автобус,
Успеть на урок.
Больно смотреть на мученья Анюты,
Нет ли, товарищи, лишней минуты?

* * *

Звонкое утро
Нам дарят будильники,
А получают от нас
Подзатыльники!

Шмель

В тополиную метель
Потерял дорогу шмель.
Промелькнул над огородом,
В дом на кухню залетел
И над синей чашкой с мёдом
По-хозяйски загудел.

* * *

Сыну

Мчится в солнечной ракете
Время ливней, время гроз...
Не сравним ни с чем на свете
Летний шум родных берёз!
В нём и радость, и тревога,
И щемящая печаль...
И лежит за ним дорога
В нескончаемую даль!..

Светлячок

Полуночник-светлячок
Выполз на тропинку,
Он совсем как червячок
Выгибает спинку,
Только хвостик не простой,
А как будто золотой.
Кончик этого хвоста
Виден всей опушке:
Комару из-под листа,
Сквозь траву –
 волнушке,
Совке – бабочке ночной
И клубничине лесной.
– Ах,– промолвила во сне
Белая ромашка,-
Ручеёк приснился мне
В глубине
 овражка!..
Улыбнулся светлячок,
Переполз через сучок,
Спрятал хвостик под лопух
И потух.

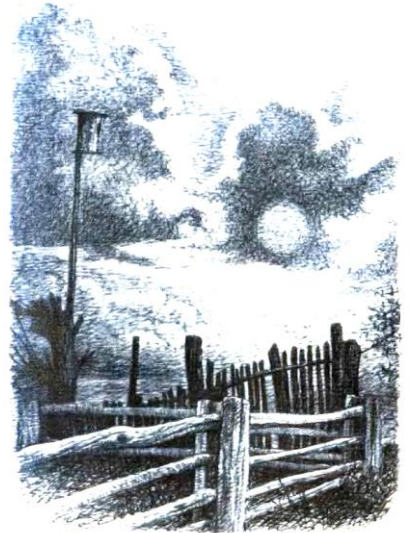
Совёнок

Всю ночь кричал совёнок
В таинственном бору
И под окошком клёны
Качались на ветру.
Взволнованные клёны
Шептались поутру:
«О чём кричал совёнок
В таинственном бору?»»

Перед рассветом

Что вы долго спите, люди?
Посмотрите за окно:
В чистом небе, как на блюде,
Спелых звёздочек полно.
И луна стоит такая,
Освещающая небосвод,
Что, из леса вытекающая,
Речка искрится,
как мёд...

Васин век

Говорили Васе
Бабушка и дед:
– У тебя в запасе
Много, много лет!
Балуйся печеньем,
Глазки ублажай
И себя ученьем
Не перегружай! –
У тебя в запасе...
...Чья там у окна
В табаке и квасе
Борода
Видна?

* * *

Утром весенним, искрясь и звеня,
Молния радости будит меня.
Прочь одеяло! Встаю, изумлённый

Пением птицы на ветке зелёной,
Тучками в небе, весёлой рекой,
Рощей, с утра потерявшей покой.
В солнечном блеске весеннего дня
Столько чудес ожидает меня!

Труба

Залез я в пустую стальную трубу,
Притих там и крикнул вполголоса: – Бу! –
И вот загудела труба, ожила,
И тихий мой голос на свет понесла.
И люди снаружи воскликнули: – Ба!
И стала для всех интересной труба.

Бекас

По болоту в ранний час
Шли мы тихим шагом,
С криком вырвался бекас
И, как молния, от нас
Улетел
 зиг-
 за-
 гом!

Кукушка

Есть тайна в голосе кукушки –
Её печальное ку-ку
Мелькает тенью по опушке,
Проходит вздохом по леску,
Ручей доверчивый туманит
И печаливает рожь...
О чём, кукушка, на поляне
Ты так задумчиво поёшь?

* * *

На острове, в лиловой полумгле,
И звонкий смех, и шум ветлы печальный,
И змейки в остывающей золе,

Связала птенчиков в гнезде
Касатка волоском.
Они, как пленники, сидят
Над спинами коров,
То мошек крошечных едят,
То крупных комаров.
Спокойна ласточка за них,
Мелькая там и тут.
А крылышки у всех троих
Растут себе, растут...

Жеребята

Шумный, с отблеском алым заката
Дождь хлестал – не поднять головы...
...Мчались в степь стригунки-жеребята
По зелёному чуду травы.
И лягались, и радостно ржали,
И вставали они на дыбы,
Словно век их в неволе держали
За высокой стеной городьбы.
Ветер нёс ледяные порывы,
Бушевал, жеребят не щадя,
И швырял им на крупы и гривы
Животворные струи дождя!

* * *

Предутренняя тихая пора,
Ни солнца, ни луны на небосклоне,
Холодных звёзд ленивая игра,
Как блеск алмазов на высоком троне.
Но вот зарозовели облака,
В тяжёлой ржи притихли коростели,
Среди лугов разъяснилась река
И лебеди над озером взлетели...

Ёлка

В шубу старую одета,
В паутине до бровей,
Окунула ёлка в лето
Только кончики ветвей.

* * *

Скучаю я по северным цветам,
По кедром,
 по нехоженным полянам,
По молчаливым ягодным местам
С черёмуховым солнечным бураном.
Какое здесь повсюду торжество
И тишины, и праздничного шума!
Какое вековечное родство
Во всём, во всём
Моя находит дума!..

Солнечные часы

Нет проще солнечных часов,
Доступней и точней.
Ты их найдёшь в глуши лесов,
В горах,
 среди степей,
В саду, за речкой на песке
И на берёзовом пеньке.
Везде ты будешь при часах –
Сияло б солнце в небесах!

* * *

Уж то хорошо, что за окнами дома
Всё также течёт величавый Иртыш
И девичья песня с гудками парома
Плывёт в луговую полдневную тишь.
Уж то хорошо, что седая рябина
Всё так же стоит, опершись на плетень,
Что льнут к сапогам моим листья и глина
И дарят берёзы прохладу и тень.

Вертушок

Поёт в ограде вертушок
С хомутиком на спинке,-
Весёлый солнечный кружок
С гвоздём посерединке.

Над речками,
 чтоб набирались влаги.
Одни считают галок и ворон,
Другие ловко прячутся в овраге.
Такой, скажу я, баловной народ!..

И грустно мне, и смех меня берёт!

В конопле

Хорошо в конопле затаиться!
Вот ворвался в неё воробей,
Осторожно впорхнула синица,
Опустилась
 чета голубей.
А вот это щеглы прилетели.
В полумраке густой конопли
Промелькнули и сесть не успели,
А уж всё до чиста растрясли!
Вдруг отчаянный крик, суматоха!
Всё смешалось... И словно в кино
Появляется кот наш Ероха,
А в глазах зелено-зелено!..

Счастливая птица

Недописанной бросив страницу,
Я взглянул за окошко с тоской
И увидел счастливую птицу
Над весёлой весенней рекой.
Как легко она в небе играла,
Как скользила с крыла на крыло,
Как стремительно
 в воду
 ныряла,
Разбивая речное стекло!
Ах, счастливая белая птица,
И теплынь, и простор, и весна!..
...Голубком вылетает страница
Из открытого
Настежь
Окна!

* * *

Открой окно и на реку взгляни –
Её пересекли вечерние огни,
Она блестит, от неба – голубая,
У вётел – синяя, на быстрине – рябая,
Со звёздами и серпиком луны
Она полна глубокой тишины,
И запоздалый белый теплоход
По ней в затон за цыпочках идёт...

Хомяк

А что? Мне нравится хомяк!
И глазки, и фигурка,
И домосед он, и добряк,
И загляденье – шкурка!
А что за щёчками слегка
Оттянуты
 мешочки –
Так ведь в норе у хомяка
И сыновья, и дочери!

* * *

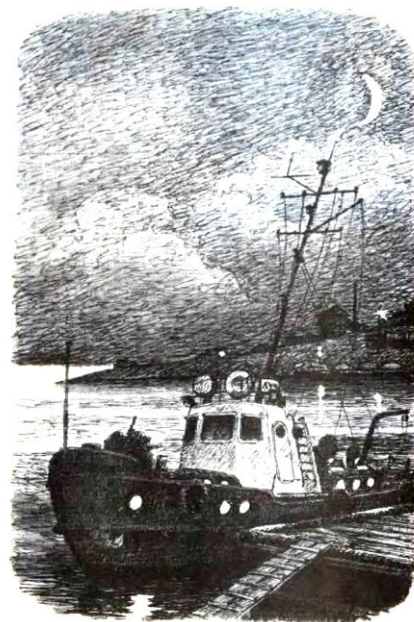
Зовёт меня лодка-казанка
В речную безлюдную даль...
...Дровец тальниковых вязанка,
Рыжовки¹ цветная вуаль,
Фонарик, да нож перочинный.
И вот уже – брызги в лицо...
А по борту – остров грачиный,
И старицы полукольцо,
И пойма с крутыми стогами,
И небо во всю вышину...
А лодка дрожит под ногами
И к берегу
 гонит
 волну.

¹ Рыжовка – рыболовная сеть.

За рекой

За рекой, в лугах, где пахнет мёдом
Дикая, лохматая трава,
Где кукушки ссорятся с удою
И ночами ухаёт сова,
Там, где дышат грозами зарницы
И слепни сохатых сторожат,
Там, в ольховом гнёздышке синицы,
Три яичка тёпленьких лежат...

Лисовин

Лис –
Усатый
Лисовин –
Заглянул
В один
Овин,
А в овине
Пусто:
Свёкла,
Да капуста,
Да пшеницы
Полмешка,
Да насест
Для петушка.
– Фи,
Какой
Пустой
Овин! –
Усмехнулся
Лисовин.

О картошке военной поры

Если хлеба нет ни крошки –
Лишь похлёбка с лебедой,-
Сколько можно съесть картошки
Самой первой, молодой,
В ярых углях испечённой
Под ленивым таганком,
С маху крупно посолённой,
Чуть окутанной парком?
Не нужны ножи и ложки,
Поварёшки не нужны!

И ладошки от картошки
Докрасна раскалены!..

Рыбак

В людской толпе издалека
Я вмиг узнаю рыбака.
Вот он сияющий идёт
В матерчатой панаме.
Мешочек тощенький несёт
Обеими руками.
В мешочке плещется вода.
И, как ребёнку в зыбке,
В нём хорошо туда-сюда
Покачиваться рыбке...

Сорочонок

Сорочонок выпал из гнезда.
То-то было шуму и мороки!
Как на место страшного суда,
Послетались в рожицу сороки.
– Сорванец! – несло со всех берёз.-
Что тебя толкнуло на проступок?
– Ты ещё яйца не перерос!
– Желторот и, как скорлупка, хрупок! –
Без одной мыслишки в голове,
Посреди рассеянных ромашек,
Сорочонок путался в траве,
Склёвывал козявок и букашек.
Догорал в березняке денёк,
Солнышко
 купалось
 в море хлеба...
Сорочонок одолел пенёк
И с пенька, как с детства, – прямо в небо!
– Молодец! – несло ему вослед.
...Детство! Детство!
Глянуло и – нет.

Корова

Напою я на речке корову,
За верёвку домой приведу.

Чёрной стеной заслонив небосклон,
Кружатся стаи грачей и ворон,
Только кукушке на всё наплевать –
Не устаёт на горе куковать!..

Кулик

Опять распахнута дорога
Дождям осенним и ветрам.
В глуши,
 на отмели отлогой,
Грустит кулик по вечерам.
И, покидая шум причальный,
Спешит осенняя река
Услышать тихий и печальный,
Прощальный голос
Кулика.

Ива на острове

Осенний закат торопливый
Увёл облака на покой.
О чём ты задумалась, ива,
Одна
 над широкой рекой?
Торопятся волны на север,
На юг собрались журавли,
Скосили на острове клевер
И, в лодки свалив, увезли...
В листве золотят паутину
Холодного солнца лучи,
И, крылья закинув за спину,
По острову
Ходят
Грачи.

* * *

Пролетела над крылечком
Паутина с паучком
И берёза, как сердечком,
Каждым дрогнула листком.

Журавли

С каждым годом всё выше и выше
Пролетают на юг журавли.
И уже еле виден и слышен
Их полёт с нашей шумной земли.
Глянешь в небо – и сердце сожмётся:
Журавлиная тонкая нить
На ветру от усталости рвётся
И боится «курлы» обронить...

Кедр

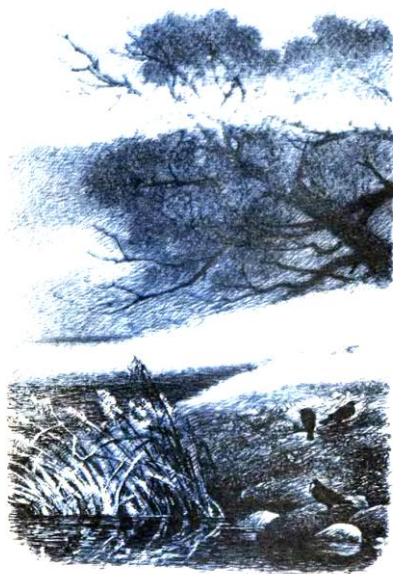
На вырубке, в таёжном мелколесье,
Открыто, недоступный топору,
Могучий кедр, качаясь в поднебесье,
Смолистой хвоей свищет на ветру.
В рубцах-надрубках, в трещинах замшелых,
В броню коры тяжёлую одет,
Среди берёз и ёлок обгорелых
Зовёт друзей, которых больше нет...

* * *

Прощайте, ивы и протоки,
Стрижи и ветер с Иртыша
И над обрывом одинокий
Шелом родного шалаша!
В полях ликует непогода,
Сошла на нет бывшая ширь,
И я в каюте парохода
Сижу, как пленный богатырь...

Осенние цветы

Последние осенние цветы
Полны прощальной тихой красоты.
Они уже не клонятся смущённо,
Не стелются под ветром над травой,
А, вздрагивая, смотрят отрешённо
На пёстрый луг, засыпанный листвой.
Ни запаха и ни бывшего цвета
Уже в них нет... Их волшебство в другом:

Смотрю на них – и наступает лето,
И благодать... Хотя разор – кругом!..

Осень

Играет в сусликовых норах
Осенний ветер низовой.
Перед окошками конторы
Затих вагончик полевой.
Ждут у кузнечной коновязи
Обновок зимних рысаки,
И по железным комьям грязи
Гремят на юг грузовики.

Мартын

Белая чайка – мартын рыболов,-
Весь он как будто из острых углов.
Лёгкий, бесшумный, в любую погоду
С ходу он чиркает клювом о воду.
Чиркнет – и вспыхнет живой огонёк...
В небе мартын – не зевай, окунёк!

Чирок

Как на зорьке ветерок,
Радостный и быстрый,
Мчится утка-чирок
Над водой огнистой!

* * *

Первый лист с рябины сдуло
Для осеннего ковра.
Первым холодом дохнуло
От речного серебра.
Паучка на паутине
К первым страхам понесло,
И туманчиком в низине
Первый стог заволокло.

Мне вдалеке сквозь лес видна заря
И огоньки соседней деревеньки.
И там, в своей ограде, на крыльце,
Молчком, сквозь лес зарёй любуюсь алой,
С простой и вечной думой на лице
Сидит такой же человек усталый.

* * *

Сверху – летние, снизу – осенние
Проплывают на юг облака.
По утрам замедляет течение
Ослеплённая солнцем река.
Старым сеном и свежими плахами
Над поленницей дышит навес,
И чужими залётными птахами
Наполняется сумрачный лес.

Осень на реке

Уже лисица в тальнике
По-зимнему шныряет.
И каждый бакен на реке
От страха замирает:
Вот-вот раздастся трубный звук
Ревущего буксира,
Скользнёт в скобу железный крюк
И боцман крикнет:
– Вира! –
И заскрипит зловещий трос
Под крышей небосвода:
– Прости-прощай, родимый плёс,
До будущего года!

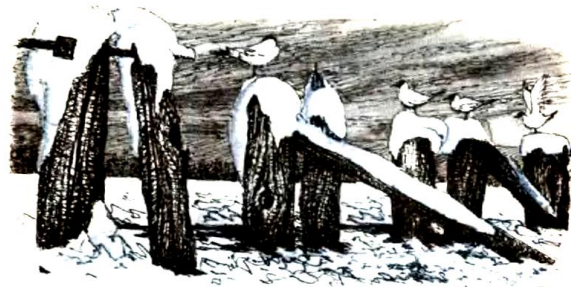
Предзимье

И осень прошла,
И зима не идёт.
То стужа нагрянет,
То с крыш
 потечёт.
– Морока! –
Стрекочет сорока
В саду

После
каждого
Скока.

* * *

На реке идёт сраженьё –
Бьются давние враги.
Замедляется движенье
Замерзающей шуги².
Паром застланы талины,
И протоки, и мысок.
Обессиленные льдины
Выползают на песок.
Яр теряет отраженье,
Бор окутан бахромой...
На реке идёт сраженьё
Поздней осени с зимой.

* * *

К ночи столько таинственных звуков
Накопилось в речном тальнике –
Вздохов, шорохов, скрипов и стуков...
Что творится на Омке-реке?
Может, на берег выползли раки
Меж собой поиграть в чехарду?
Или щуки дерутся во мраке
У мерцающих звёзд на виду?
А наутро... Окошки в узоре,
Обновлённо синица поёт,
И сорока трещит на заборе...
А на Омке,
смотрите-ка, – лёд!..

В ночном лесу

Сквозь иней леса одиноко
Дрожат далёкие огни.
На хрупкой ветке спит сорока –
Лишь только руку протяни.
В берлоге, между трёх сосёнок,
Храпит доверчивый медведь,

² Шуга – первый осенний лёд.

И месяц так беспечно тонок,
Что даже боязно глядеть.

* * *

Переплелись осина с елью,
И вот скрипят, и вот ворчат...
Запорошённые метелью
Их ветви вкривь и вкось торчат.
В других лесах, за речкой Оя,
Все спят спокойно по ночам,
А здесь от скрипа нет покоя
Ни куропаткам, ни сычам!..

* * *

Взошла луна. И свет её печальный
Всё отделил на мраморном снегу:
И огород, и стог пирамидальный,
И ближний лес, и дальнюю тайгу.
Взошла луна... Дорога заискрилась,
Всё – до былинки – в поле проросло,
Всё проступило, всё вокруг открылось,
И в тень вошло, и тайну обрело.

Сугроб

За плетень шагнул сугроб –
Без одной морщинки лоб,
Белоснежная сорочка,
На груди – сорочья строчка,
Франтовато вьётся чуб...
Слева – лавка,
Справа – клуб.

Снежный ком

Сорвался с ветки снежный ком
И в пыль рассыпался беззвучно.
Его я сбил одним толчком,
Ему на ветке было скучно –
Кому охота по весне

Водовоз

В шарф, в усы упрятал нос
Дядя Гриша, водовоз.
В сани с сеном вмёрзла кадка,
Льдом затянута ведро.
С чёлкой рыжая лошадка
Смотрит живо и хитро.
Вскачь –
 с горы,
На гору – тише,
Всё знакомо ей давно,
И давно от дяди Гриши
Не слышать ни «тпру!»,
Ни «но!».

На Иртыше

Неохотно замерзает
Сном охваченный Иртыш,
Снег в протоки заползает,
Гнёт осоку и камыш.
В сёлах дым над каждым домом,
И, как поздний куличок,
Семенит по льду живому
В гости к внукам
Старичок...

Млечный Путь

После новогоднего бурана
Вызвездило так, что не заснуть...
Светлыми волокнами тумана
Стелется по небу Млечный Путь.
Над избой, над тихим палисадом
С клёнами,
 склонёнными к земле,
Над заречным яблоневым садом,
Над полями, скрытыми во мгле.
Надо всей деревней безмятежной,
От дорог ревущих в стороне,
Млечный Путь – пустынный и безбрежный –
Стелется в небесной вышине.

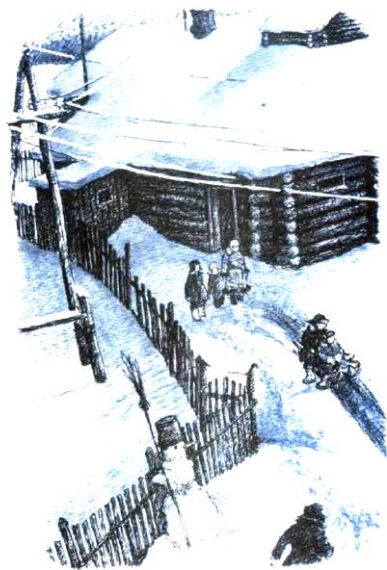
Из детства

Сквозь ближний лес я вижу дальний лес,
А сквозь него – избушку и дорогу,
Вот показались баня и навес,
Вот – огород, в снегу – тропинка к стогу.
Я вижу сквозь оконное стекло
Кровать и стол под скатертью крахмальной,
Мне хорошо – уютно и тепло,-
И снова в радость путь мой дальний-дальний...

Прохожий

Сверкает за окнами утренний снег.
По тихой дороге идёт человек
В тужурке и шапке, с пушком на щеке,
С дорожной котомкой и тростью в руке.
Мерцает куржак³ у него на спине,
Мотаются длинные кисти кашне,
Витает над шапкой весёлый парок
И русую прядь шевелит ветерок.
Скрипит под ногами задумчивый снег –
По тихой дороге идёт человек.
Всё меньше становится он вдалеке,
И трость его еле заметна в руке,
А вот и совсем не видать ничего –
Ни трости его, ни его самого.
Ушёл, словно канул вдали, человек,
Лишь поле вокруг да сверкающий снег...

Снеговик

Лихо сдвинув набекрень
Ржавое ведёрко,
Навалился на плетень
Снеговик Егорка –
Приглашает он народ
Съехать с горки в огород.
У него пылает нос
Весело и ярко,
На дворе трещит мороз,
А Егорке – жарко!

³ Куржак – изморозь, иней.

Цветные голоса

Вот чудеса! Лишь зажмурю глаза –
Вижу как в зеркале все голоса!
Вижу я дворника голос усатый,
Шарканье ног и брюжанье лопаты.
Вижу я серые крики ворон,
Жёлтый и красный
Трамвайный трезвон.
Вижу на лестнице скрип деревянный,
Голос сестрёнки, с мороза румяный;
Вот он растаял за шторой в окне,
Сбросив сосульку
За шиворот мне.

Гололедица

Ах, какая гололедица:
Не шагается, а едется!
Еду я куда попало,
Боком делаю шаги.
Словно смазанные салом,
Мною вертят сапоги.
Крутят,
Вертят
Как хотят.
«Подчиняйся нам!» – скрипят.
Не люблю я эти штуки,
Не приказывайте мне!
Бац!
И взял я ноги в руки,
Оказавшись
На спине!

Пельмени

Ветер крышей громыхает,
Воет жалобно в трубе...
А в печи огонь порхает –
Хорошо у нас в избе!
У меня в муке колени,
У сестрёнки в тесте нос –
Дружно лепим мы пельмени
И выносим
на мороз.
Друг от друга по секрету

Барсук

Под берёзой, на горе,
Спит барсук в своей норе.
А нора у барсука

Глу-
бо-
ка-
Пре-
глу-
бо-
ка.

Барсуку тепло и сухо,
Целый день ласкают ухо
Шум берёзовых ветвей
Да сопение детей:
На подстилке крепко спят
Мальчики с усами
И от сытости сопят
Влажными носами...
Скрипнет ветка или сук –
Приоткроет глаз барсук.
Чутким ухом поведёт,
Усмехнётся и уснёт:
Ведь нора у барсука
Глу-
Бо-
Ка...

Зяц

Шорохами, звоном куржака
Разбудило зайца-русака...
Холодно и голодно бедняжке!
Вот он робко вышел из норы,
В голубом, заснеженном овражке
Поглодал осиновой коры.
Осмелев, размялся понемногу,
Обежал заиндевелый лес,
Пересёк пустынную дорогу
И в зелёной озими исчез...

Охотник

Весёлым охотник уходит в тайгу,
Румяным, побритым и сытым.

И если в пургу не замёрзнет в снегу,
Не рухнет в берлогу в Медвежьем Логу,
Домой, спотыкаясь на каждом шагу,
Придёт он худым и сердитым!..

Снегири

За селом горит полоска алой,
Тихой, остывающей зари.
На скирде соломы обветшалою
Обновляют перья снегири.
Подставляют радостные грудки
Алому, сходящему с небес...
До бровей завьюженный и чуткий,
Их встречая, молодеет лес.

Лиса-плясунья

В логу
Лиса мышкует –
И пляшет и танцует:
То кружится, как пава,
А то чечётку бьёт,
То кинется направо,
То влево повернёт.
Обнюхивает лунки,
Готовая к прыжку.
В азарте даже слюнки
Текут по языку!
Плясунья дышит часто,
А в углубленьях нор
Под занавесом наста
Гремит
Мышиный
Хор...

Волки

Высокая апрельская луна,
Мерцающая санная дорога,
Морозная ночная тишина
И два весёлых волка возле стога.
Я им свищу и вилами грожу,
Уйти прошу их, чуть не со слезами,

Уж лошадёнку я едва держу,
А волки даже не моргнут глазами.
Вот затевают новую игру,
А во дворе голодная корова...
И вилы я наперевес беру,
И злость моя на всё,
на всё готова!..

Куропатки

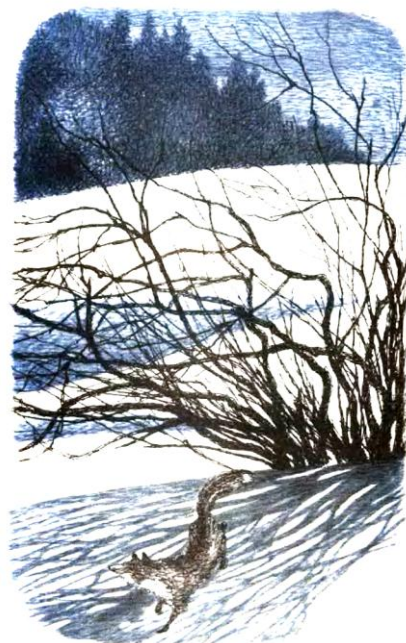
Куропатки на ночлег
В голубой
нырнули
снег.

И до самого рассвета
В этом сказочном снегу
Куропаткам снилось лето
С голубикой
На лугу.

Апрель

Закрою глаза я и вижу:
Стоит под окошком апрель –
Сосульку ребристую лижет,
Ладошками
Ловит
Капель.
Цветут – от счастливой улыбки –
Шубёнка его и треух,
И весь он – веснушки да цыпки –
Такой замечательный друг!
И вот уже мячик в кармане,
Резное весёлко⁴ в руке,
За скотным двором,

на поляне,
Нам тесно, как льдинкам в реке.
А дни всё длиннее и краше!
Поют, заливаясь, скворцы,
И мельница крыльями машет,
И звонко стучат кузнецы.
И хочется бегать и прыгать,
И хочется всюду успеть,
Ногами от радости дрыгать,
От счастья

⁴ Весёлко – палка для игры в мяч, в лапту.

Смеяться
И петь!..

* * *

В поле радостно гром гроыхает,
Как шальные, гудят провода,
И река в берегах полыхает
Белым пламенем вешнего льда!..

* * *

Громада сумрачного бора
Полна горланиющих грачей,
Внизу,
 по склону косогора,
В тумане катится ручей,
Встаёт луна неторопливо,
Беззвучно
 падает
 роса,
И, как волшебное огниво,
Мелькает в ельнике лиса.

* * *

Сиреневый, розовый, синий
Над озером цвет облаков.
А сколько в них трепетных линий,
Глубоких, до звёзд, тайников!
Как холодом веет оттуда!
И тайной чудесной!.. И вот,
Как тихое-тихое чудо,
Сквозь облачко месяц встаёт...

Лось

Когда весной в поток бурлящий
Сольются талые снега,
Могучий лось в лесные чащи
Уходит сбрасывать рога.
И, словно воин безоружный,

Домой шагающий с войны,
Он верит в мир большой и дружный,
Объятый радостью весны.

* * *

Отшумел ледоход.
 Над рекой
Разлился вековечный покой.
Острова – недоступны и немы –
Тонут в тёмно-зелёной тени,
Не шелохнутся бакенов шлемы,
Не дробятся, не гнутся огни.
Словно всё ещё скованы воды
Светом тихой Полярной звезды,
И протяжно гудят пароходы,
Застилая дымами плоты.

* * *

Дарит песенки весна,
Раздаёт улыбки,
А навстречу ей
 со дна
Выплывают рыбки.

* * *

Никак не усну, хоть за окнами – ночь.
И дождик весенний решил мне помочь:
Прошёлся по крыше, помедлил немножко –
И вот за окошками свесились ножки
В серебряных туфельках, в синих чулках,
По стёклам скользнули, скользнули и – ах! –
Зашлёпал мой дождик по листьям берёзы...
– уж ты извини,– зашептал он сквозь слёзы,-
Сейчас я тебя убаюкаю, друг... –
И в комнату солнце нагрянуло вдруг!

Светлана

Сказка

Жила-была девочка в тихой избушке.
Избушка стояла в конце деревушки.
За ней начинался глубокий овраг,
В овраге ютился ночной полумрак.
А дальше, за лесом, пестрела поляна,
Куда убежать собиралась Светлана.
(Так девочку звали. Весь день у окна
Сидела и грустно вздыхала она.)
Ужасно скучала Светлана в избушке!
Давно уже ей надоели игрушки:
И клоун, румяный, как сдобный калач,
И сонный
Зелёный
Резиновый
Мяч,
И слон,
И павлин,
И осёл,
И мартышка,
И про игрушки с картинками книжка.
Но бабушка всё говорила Светлане:
– Поешь пирожков,
Отдохни на диване! –
Старушка от внучки была без ума,
Со всякой работой справлялась сама:
Косила траву,
Полоскала бельё –
Повсюду мелькала косынка её...
И, глядя на бабушку, стало Светлане
Совсем уж тоскливо сидеть на диване.
Взяла она ключ, заглянула в комод,
Надела косынку поярче и вот...
Покуда старушка рубила дрова,
Открыла окно –
И была такова!

В овраг опускались колечки тумана,
Бежала вприпрыжку и пела Светлана:
– Научи меня, дорожка,
Первой солнышко встречать,
Собирать грибы в лукошко,
У окошка
Не скучать!
Прокукуй до ста, кукушка,
Из волшебного дупла,
Чтобы я бы, как старушка,

Всё умела, всё могла!
Подари в лесу, поляна,
Колокольчик озорной,
Чтоб звенел он постоянно,
Чтобы был
Всегда
Со мной! –
И вот у дорожки столпились волнушки,
Из леса послышался голос кукушки,
А на весёлой поляне лесной
Открылся Светлане
Цветок озорной!..

Старушка несла из колодца водицу,
И вдруг ей как что-то кольнёт в поясницу!
Едва до избушки она добрела,
Но спину уже разогнуть не могла.
С трудом одолела старушка крылечко,
На печку взглянула – гора, а не печка!
От боли в глазах у старушки – туман...
Вздохнула она
И легла
На диван...
– Ах ты, Господи, прости! –
Слышен плач старушки.-
Ни дровишек принести,
Ни испечь ватрушки!
Сгинут куры со двора,
Пропадёт корова.
Ведь сегодня же, с утра,
Я была здорова!..
И вот, причитая и плача в подушку,
Уснула старушка. Сморило старушку...
Уснула старушка и слышит во сне –
Пыхтит, поднимается тесто в квашне.
Гудит – да как весело! – в печке огонь...
Старушка ко лбу приложила ладонь,
Открыла глаза...

А из жаркой печи
На стол, как живые, летят калачи!
Потом вдруг запахло парным молоком
И кто-то в сенях зашуршал рушником...

Старушка лежит, обливается потом
И шепчет тихонько:
– Ах, Господи, кто там?
Откройся, явись! Уж не смерть ли моя? –
И слышит в ответ:
– Это, бабушка, я!
– Да кто ж это ты-то? Неужто Светлана?! –

Старушка чуть-чуть
не упала

с дивана.

Когда ж принесла ей Светлана калач,

Напал на старушку нечаянный плач.

– Поди ж ты! – сквозь слезы старушка шептала.-

Помощница в доме,

А я и не знала!

Какая же ты у меня молодец!

А я-то!..

На этом и сказке конец.

Читателям

Широкая русская печь, заваленная сырыми полушубками и валенками, а в руках моей сестры – книга.

Слушаю – и словно сам иду по лесу, вхожу в медвежью избушку, сажусь на мишуткин стульчик и ем похлёбку...

Жили мы в глухом таёжном селе, лес был рядом, но он не был таким отчётливым, как в книге. Он таким стал для меня позже, когда я вышел из сказок и научился смотреть на вещи своими глазами.

Я родился в большой крестьянской семье, воспитывали нас в труде и строгости. С малых лет мне пришлось жить самостоятельно. Шла война. Я жил в Омске и Омской области, сапожничал, был учеником столяра и художника, расчищал от снега железнодорожные пути, работал с лесозаготовителями.

Трудное детство, на мой взгляд, не проходит даром для писателя: обостряются все чувства, многое помнится больше и яснее. И когда вкладываешь в строки то, что было, когда невольно, взволнованный воспоминаниями, плачешь или смеёшься над какой-нибудь подробностью – это настроение передаётся и читателю.

Память детства неисчерпаема. Я написал уже много книг, а источник не иссякает. Не дают покоя обычные, на первый взгляд, вещи – воющие за деревней волки, мышкующая в поле лиса, летящий над жнивьем грач...

Все мои книги – о Сибири. Я исходил и изъездил свой край вдоль и поперёк, многое не вмещается в стихи, поэтому наряду со стихами я пишу и прозу.

Помочь своему читателю научиться чувствовать, думать и наблюдать – в этом я вижу свою задачу.

Тимофей Белозёров

